

Встреча с интересным человеком

**Известный советский
поэт-пародист
Александр Александрович
ИВАНОВ**

Пародии Александра Иванова всегда интересны не только своей конкретной направленностью, но и точностью попадания. Поэт внимательно следит за периодикой издательства, журналов, газет, в поле зрения его попадают авторы разных поколений. На его рабочем столе всегда можно увидеть чью-то новую, только что вышедшую книгу стихов.

Популярность Александра Иванова еще больше возросла после выхода на телевизионный экран передачи «Вокруг смеха», ведущим которой он является. Поэт часто выступает перед массовыми аудиториями в различных городах страны.

Сегодня Александр Иванов беседует с нашим корреспондентом.

Привязанность к жанру

— Александр Александрович, сейчас много говорят о пародии. Даже среди вопросов «Литературной газеты» писателям есть вопрос об отношении к популярному жанру. Значит ли это, что пародия вновь набирает ту силу, что и в прошлом веке?

— Все в литературе развивается скачками. Раньше проза отставала от поэзии, теперь, мне кажется, наоборот. То же происходило всегда и с пародией. В XIX веке был и расцвет этого жанра, и затухание. Я бы не назвал нынешнее состояние пародии расцветом. Люди работают, и здесь многое зависит от позиции автора. Есть позиция, понятно, за что и против чего автор, — это интересно. Нет — зачем тогда писать?

— Как вы пришли к пародии? — Начал печататься как сатирик. Но до этого писал, как мне казалось, глубокие стихи, не юмористические. Считал себя серьезным поэтом. Но все, что писал в ту пору и что казалось глубоким, было на грани графоманства. В голове полная мешанина: Пушкин, Блок, Есенин, Мандельштам... Подражал всем, но был уверен, что сочиняю шедевры... Однажды случайно написал пародию — и пошло. И я пошел. И не могу остановиться вот уже девятнадцать лет.

— Скажите, каким главным качеством — характера и профессиональным — должен обладать пародист?

— Упорством... на грани упрямства. Любостью к литературе. Привязанностью к жанру.

— А за что можно полюбить жанр?

— За его возможности.

— Влияет ли занятие пародией на вас как на личность? По вашим собственным наблюдениям, наблюдениям друзей?

— Трудный вопрос. За других не берусь ответить. В жизни я, кажется, человек мягкий, добрый, а когда сажусь работать, куда только все это девается, сам удивляюсь. Пародист должен быть злым. Но не злобным.

— Всех ли авторов можно спародировать? Бывали ли случаи, когда пародия не получалась у вас?

— Бывали сплошь да рядом. Какие-то наброски отлеживаются по несколько лет, пока не обретут нужную форму. А случается, так и уходят в корзину. Спародировать же можно практически всех авторов.

— Какие авторы наиболее интересны вам? Я не про конкретные имена.

— Так и понял. Мне как пародисту интересны авторы крайних возможностей: или очень талантливые, или наоборот. Самое страшное — серость, тут трудно.

— Верно, в зависимости от этих самых «крайних возможностей» пародии приобретают и разные характеры?

— Да, если стихи плохие, пародия становится сатирической, если хорошие — юмористической.

— Вас больше тянет...

— ...к сатирической форме. (Улыбается.) — Но это вовсе не значит, что я больше читаю плохие стихи.

— Александр Александрович, в публикации вы часто перед пародией цитируете первоисточник...

— Меня многие упрекают в этом. А поступаю так не от хорошей жизни. У нас много неизвестных поэтов или малоизвестных. Я напишу пародию, а понятно не будет, на чьи она стихи, про что она, получилась или не получилась, добился я цели или нет. Как выстрел в пустоту. Поэтом и привожу конкретные стихи конкретного автора.

— Скажите, а самого автора, его характер, например, чувство юмора вы берете в расчет?

— Литературу делает личность, как же обойти эту личность? Талант или неталант вбирает в себя и чисто человеческие

характеристики его обладателя.

— Цель ваших пародий остается всегда постоянной или в случае с каждым автором как-то меняется?

— Новый автор — новая цель. Литературная, этическая, социальная... Вообще же стараюсь писать пародии на стихи поэтов, которые мне интересны.

— Читая стихи, вы сразу нацеливаетесь на пародию?

— Совсем нет. Очень редко заранее знаю, что будет пародия. Обычно просто читаю, а уж потом... потом думаю, может ли что-то выйти. Но случается, что сразу тянет пародировать.

— Мне доводилось слышать, что по цели часто смыкаются пародия и эпиграмма. Так ли это?

— В общем, верно, хотя жанры разные. Пародия — юмористическое подражание, эпиграмма — укол.

— Александр Александрович, а почему вы только пародируете, не пишете свое?

— Мне многие задают этот вопрос. Но ведь я и так пишу свое. Что такое литература? Отражение жизни. А пародия? То же отражение той же жизни, но уже один раз отраженной в серьезном, так сказать, произведении.

— Как вы относитесь к пародированию классиков? Следует ли это делать?

— Почему бы и нет, если это остро, талантливо, смешно?

— Читал, что вы-де со временем отклоняетесь в сторону литературного фельетона.

— Справедливое, в общем, утверждение. Мои пародии — смесь пародии, эпиграммы и литературного фельетона. Хорошо это или плохо — не знаю.

— Скажите, пародист — не актер ли он в словотворчестве? Не равнозначны ли пародии литературные и актерские?

— Не думаю. Совершенно разные жанры. На сцене — в актерском изображении — это дружеский шарж. Литератор-пародист — скорее критик. И позиция его не всегда дружеская, особенно если он протестует против ходульности, напыщенности, не очень высокого профессионализма и так далее.

— А кого из актеров, к слову сказать, вы считаете наиболее удачным пародистом?

— Прекрасным пародистом был ленинградец Виктор Чистяков. Сегодня... я получаю огромное удовольствие, когда смотрю и слушаю выступления Владимира Винокура.

— Кто из поэтов является наиболее интересным для вас «жертвой»?

— Евтушенко, Боков, Винокуров... Это яркие, талантливые, своеобразные художники.

— Легко ли живется вам в литературе с таким жанром?

— Вы знаете, судьба складывалась на редкость удачно, даже не верится, что занимаюсь сатирой. Кое-кто, естественно, обижается, не может переступить через собственное самолюбие. Иногда и клюют. Но ведь если сам клюешь, надо смириться с тем, что и тебя могут клюнуть.

— А на себя пишете что-нибудь? Эпиграммы, например?

— На себя ничего не пишу. На меня любят писать другие.

— Александр Александрович, в «Литературной газете» введен «контргамбит», «жертвы» ваши забунтовались. Скажите, чья это затея? Уж не ваша ли собственная?

— Нет, не моя, а сотрудников шестнадцатой страницы. Идея, думаю, прекрасная. Почему бы и нет? Почему поэт не может ответить пародисту? Если ответит интересно, талантливо — это же прекрасно. Плохо, когда отвечают по принципу «сам дурак». Это не обогащает литературу.

— А прозу вы пародируете?

— И такое бывает. Выпустил книгу пародий в прозе — «Красная пашечка».

— Вы постоянный ведущий пе-

редачи «Вокруг смеха». Как возникла передача, кто ее, так сказать, зачинщик?

— Идея передачи принадлежит сотрудникам литературно-драматической редакции Центрального телевидения. Нам уже три года, готовим двенадцатую передачу. Окажется ли «Вокруг смеха» долгожителем — кто знает? Будем надеяться...

— Представьте литературный суд над собой. Как вы думаете, в чем бы вас обвиняли?

— Во всем, что возможно и невозможно. И в неуважении к литераторам, и в попытке дискредитации, и... ну, во всем, одним словом. Уверен, фантазия «пострадавших» оказалась бы неиссякаемой.

— Признали бы себя виновным?

— Ни в коем случае! У меня есть знакомые юристы, и я знаю законы. Мне должны были бы доказать мою вину, а это не так просто.

— А как насчет защитника?

— На самый крайний случай. Так как суд литературный, то в защитники выбрал бы, конечно, литератора.

— И кто бы удостоился чести?

— Нет, не защитник удостоился бы чести, а, напротив, я был бы польщен, если бы меня защищал замечательный наш литературовед и писатель Зиновий Паперный.

— Что бы вы посоветовали поэтам, чтобы они не попали в ваши жертвы?

— Ничего не советовал бы. Иначе, что же я тогда буду делать?

— Александр Александрович, доводилось ли вам выступать в Подмоскovie?

— И не один раз. Недавно, например, был в Солнечногорске.

— Какие вопросы обычно задают вам слушатели?

— Самые разные. Но знаете, очень часто спрашивают о том, как я отношусь к поэтическому творчеству... Высоцкого.

— И что же вы отвечаете?

— А как можно относиться к творчеству исключительно талантливого человека?

— Ваше увлечение вне работы?

— В этом смысле я счастлив, основная работа и увлечение вне ее совпадают.

— Случаются ли в вашей жизни курьезы?

— Постоянно. Многие из «жертв»... дарят мне свои книги. А бывает и так: идешь по улице, встречаешь поэта, пародия на которого была вчера опубликована. Все, думаешь, сейчас человек пройдет мимо и даже не взглянет в твою сторону. И даже почему-то неловко перед ним становишься. А он... идет навстречу — и неожиданно: «Спасибо!». Разве не курьез?

— Спародируйте, пожалуйста, нашу встречу, хотя бы в четыре строки.

— Не могу. Экспромтом никогда не писал, совершенно лишен этого дара.

— Все время спрашивал вас я, а теперь вы сами себе задайте... неприятный вопрос.

— С самого начала нашей встречи предупрежден об этой вашей просьбе и... ничего не могу придумать. Я не люблю задавать себе неприятные вопросы.

— Тогда задайте себе приятный вопрос.

— Совсем другое дело. Не хотите ли съездить в сентябре на игры Кубка Канады по хоккею?

— Благодаря своим пародиям и участию в передаче «Вокруг смеха» вы стали очень популярны. А перед телекамерой и вовсе держитесь прекрасно, явный актерский талант. Скажите, кинорежиссеры этого не заметили?

— Один заметил. Несколько секунд мой герой молча присутствовал на экране. Изображал в детском фильме... постового милиционера.

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.